

6. Брачность и брачное состояние

6.1. Число зарегистрированных браков растет

В послевоенный период число заключаемых браков менялось волнообразно, в основном следуя за волнообразным изменением числа лиц молодого бракоспособного возраста. В первой половине 1960-х годов, когда заключали браки малочисленные поколения, рожденные в годы Второй мировой войны, число браков и соответственно общий коэффициент брачности снижались, в 1970-е годы пришел черед многочисленных послевоенных поколений, и оба показателя повышались. Затем в течение почти двух десятилетий — с конца 1970-х годов вплоть до середины 1990-х — шло новое снижение, особенно быстро в 1989–1995 гг. Точка минимума зафиксирована в 1998 г., когда было заключено 848,7 тыс. браков (табл. 6.1), а общий коэффициент брачности составил 5,8 на 1000 населения, что, видимо, близко к рекордно низкой величине за всю историю (рис. 6.1).

Таблица 6.1. Число зарегистрированных браков и доля повторных браков в общем числе браков, Россия, 1960–2011 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1960	1499,6	1370,0	1380,4	129,6	119,2	8,6	7,9
1965	1097,6	954,3	957,6	143,3	140,0	13,1	12,8
1970	1319,2	1119,8	1136,9	199,4	182,3	15,1	13,8
1975	1495,8	1249,0	1258,6	246,8	237,2	16,5	15,8
1980	1464,6	1188,0	1202,4	276,6	262,2	18,9	17,9
1985	1389,4	1058,7	1048,8	330,7	340,7	23,8	24,5
1990	1319,9	985,3	994,4	334,7	325,6	25,4	24,7
1995	1075,2	776,0	780,1	299,3	295,1	27,8	27,5

Окончание табл. 6.1

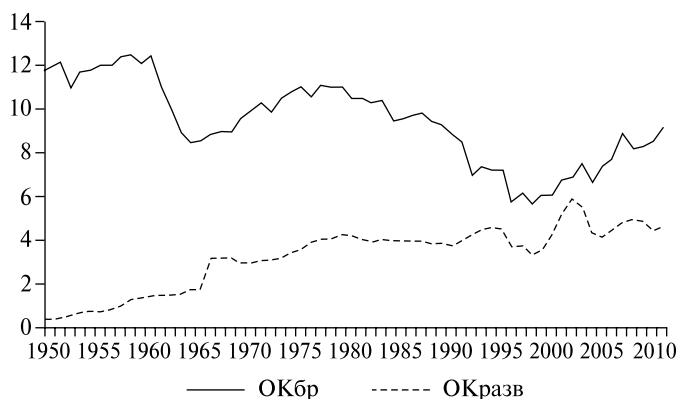
Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2000	897,3	650,2	661,2	247,1	236,1	27,5	26,3
2001	1001,6	726,4	734,0	275,1	267,6	27,5	26,7
2002	1019,8	744,8	755,0	275,0	264,8	27,0	26,0
2003	1091,8	808,0	820,3	283,8	271,5	26,0	24,9
2004	979,7	720,4	733,9	259,3	245,8	26,5	25,1
2005	1066,4	791,0	807,8	275,3	258,6	25,8	24,2
2006	1113,6	830,1	846,4	283,5	267,2	25,5	24,0
2007	1262,5	938,7	951,3	323,8	311,2	25,7	24,6
2008	1179,0	868,3	877,2	310,7	301,8	26,4	25,6
2009	1199,4	878,2	888,1	321,2	311,4	26,8	26,0
2010	1215,1	891,6	900,7	323,4	314,4	26,6	25,9
2011	1316,0	921,5	929,0	394,6	387,0	30,0	29,4
2011/2010	1,083	1,034	1,031	1,220	1,231	—	—

Источник для табл. 6.1, 6.2, 6.4–6.6 и рис. 6.2, 6.3, 6.5: Рассчитано на основе неопубликованных данных Росстата.

В начале 2000-х годов наступил очередной этап повышения общих показателей брачности, который продолжился и в 2011 г. Ежегодное число браков с 2001 г. (за исключением 2004 г.) превышало 1 млн, а в 2011 г. достигло 1,36 млн, что на 55% выше по сравнению с 1998 г. Соответственно возрос и общий коэффициент брачности, вернувшись к уровню 1989–1990 гг. — 9,2 на 1000 населения в 2011 г.

Увеличивалось число и первых, и повторных браков, но до 2011 г. первые росли быстрее по сравнению с 1998 г., в 2010 г. число первых браков увеличилось на 46%, а повторных — на 36%. В 2011 г. был зафиксирован удивительно высокий годовой прирост повторных браков — на 22% у мужчин и на 23% у женщин (первые браки приросли за тот же год лишь на 3,4% у мужчин и на 3,1% у

женщин). За счет такого рывка общий прирост числа повторных браков за весь период подъема с 1998 г. опередил общий прирост первых браков (увеличился за 1998–2011 гг. на 50%, повторных браков — более чем на 60%). В 2011 г. вклад повторных браков в общее число заключаемых браков достиг исторического рекорда для России: у мужчин — 30%, у женщин — 29,4% (табл. 6.1). Если отвлечься от конъюнктурных колебаний, можно считать, что компенсация разводов и овдовения повторными браками в последние десятилетия была существенно выше, чем в 1970–1980-е годы, поскольку доля повторных браков стала на 10 п.п. выше.

Рис. 6.1. Общие коэффициенты брачности и разводимости на 1000 человек населения, Россия, 1950–2011 гг.

Источники: Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. М.: Госкомстат России, 1998; Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012.

В действительности же за динамикой этого простого показателя скрываются достаточно сложные и противоречивые процессы, разобраться в которых способны помочь лишь масштабные специальные выборочные обследования. Как показывают результаты анализа, основанного, в частности, на исследованиях РидМиЖ/RusGGS—2004, 2007¹, преобладающей тенденцией для

¹ Российское обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ/RusGGS—2004, 2007, 2011) в рамках Междуна-

поколений россиян, родившихся во второй половине 1960-х годов и позднее, было снижение интенсивности вступления в первый официальный брак — доля никогда не состоявших в зарегистрированном браке повышалась. У мужчин, в частности, этот показатель вышел на рекордный в российской истории уровень². При сохранении текущей возрастной интенсивности вступления в брак можно ожидать, что к концу жизни не менее 15–20% женщин и мужчин из числа родившихся в 1980-е годы не будут иметь опыта проживания в зарегистрированном браке. Поэтому наблюдаемый в предшествующее десятилетие рост абсолютного числа зарегистрированных браков есть, главным образом, временное следствие благоприятной возрастной структуры населения: если в первом десятилетии 2000-х годов она благоприятствовала более молодым женихам и невестам, вступающим в первый брак, то сейчас она поддерживает число и первых, и повторных браков, заключаемых лицами старше 25 лет.

С другой стороны, абсолютный и относительный рост числа повторных браков тормозится в современных условиях повышением распространенности неформальных союзов, которые все чаще замещают повторные зарегистрированные союзы³. В результате перспектива роста зарегистрированных браков, и первых, и повторных, представляется неочевидной. При сохранении у молодежи матримониальных предпочтений, наблюдаемых сегодня, вслед за фазой роста и первых, и повторных браков можно

родной программы Европейской экономической комиссии ООН «Generations and Gender Programme» (программа «Поколения и гендер») было проведено Независимым институтом социальной политики (Москва) при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации, Общества научных исследований им. Макса Планка (Германия) и др. Дополнительную информацию о проекте, английский и российский варианты опросников см.: <http://www.unecsc.org/ead/pau/ggp/Welcome.html>; http://www.socpol.ru/research_projects/proj12.shtml

² Подробные результаты расчетов, основанные на выборочном исследовании РИДМИЖ/RusGGS—2004. См.: Население России 2007. С. 77–81; Население России 2008: Шестнадцатый ежегод. демограф. докл. / отв. ред. А.Г. Вишневецкий. М., 2010. С. 57–59.

³ Подробная оценка изменения доли регистрирующих брак партнеров в первых и повторных союзах в послевоенный период по данным обследования РИДМИЖ/RusGGS приводится в докл.: Население России 2008. С. 58.

ожидать снижения вероятности заключения официальных браков и увеличения выбора в пользу неформальных союзов и первой, и последующих очередностей, что будет усиливать тенденцию к сокращению числа регистрируемых браков.

Число браков, в особенности первых, приближается в России к максимальной точке возможного роста, за которой неизбежно длительное и резкое падение, вызванное ожидаемыми негативными сдвигами в возрастной структуре населения.

Увеличению общего числа браков с середины 1990-х годов способствовала в целом благоприятная возрастная структура населения. Число мужчин и женщин в основных бракоспособных возрастах до 35 лет увеличивалось за счет относительно многочисленных поколений, родившихся в 1980-е годы. Так, в возрастах максимальной брачности — от 20 до 30 лет — суммарная численность населения выросла по сравнению с 1994 г. (локальный минимум) на 4,9 млн, или на четверть (рис. 6.2). Однако с 2003 г. началось быстрое снижение численности населения 15–20 лет (за 8 лет общее сокращение численности этой группы составило 4,7 млн человек). В 2009 г. началось сокращение следующей возрастной группы — 20–24-летних, вносящих более весомый вклад в ежегодное число браков в России (за 3 года эта группа уменьшилась на 563 тыс. человек). Численность лиц от 25 до 35 лет пока еще увеличивается, что поддерживает рост браков — как будет показано далее, предпочтительный (модальный) возраст для вступления в брак у россиян повышается, достигнув в 2011 г. 24 лет для мужчин и 23 лет для женщин. Однако в ближайшие несколько лет начнется уменьшение численности лиц старше 25 лет, за чем неизбежно последует снижение не только общих показателей брачности, но и числа рождений.

Соотношение чисел потенциальных женихов и невест в возрастах, наиболее привлекательных для заключения брака, в последние годы меняется в сторону некоторого улучшения потенциального выбора для невест и соответственно ухудшения — для женихов. Если исходить из широко распространенной нормы, когда жених старше невесты на 2–3 года, то сейчас на одну потенциальную невесту в возрасте 20–29 лет приходится примерно один потенциальный жених (рис. 6.3). В то же время, если для 20–24-летних женщин в последние годы выбор женихов улучшался и в 2011 г. на 1000 женщин данного возраста приходилось 1075 муж-

чин двумя годами старше, то для 25–29-летних, напротив, ситуация почти два десятилетия ухудшалась — на 1000 женщин данной возрастной группы в 2009 г. приходилось 955 мужчин в возрасте 27–31 года. Правда, начиная с 2010 г. этот показатель вошел в фазу увеличения (в 2011 г. на 1000 25–29-летних женщин приходилось 974 мужчины двумя годами старше). Современная ситуация на брачном рынке повторяет ситуацию, сложившуюся в России 30 лет назад, что неудивительно, поскольку нынешние женихи и невесты — дети, родители которых вступали в брак в конце 1970-х — первой половине 1980-х годов. Волнообразное воспроизведение схожих пропорций и соотношений по возрасту и полу с периодичностью в 25–30 лет (этот период определяется в демографии как длина поколения) практически неизбежно. Нетрудно предсказать, что в ближайшие годы будет частично воспроизведена ситуация, наблюдаемая для поколений, создававших семьи на рубеже 1980–1990-х годов, — не только дальнейшее улучшение потенциального выбора для невест, в том числе для женщин старше 25 лет, но и, как обратная сторона медали, ухудшение выбора для женихов.

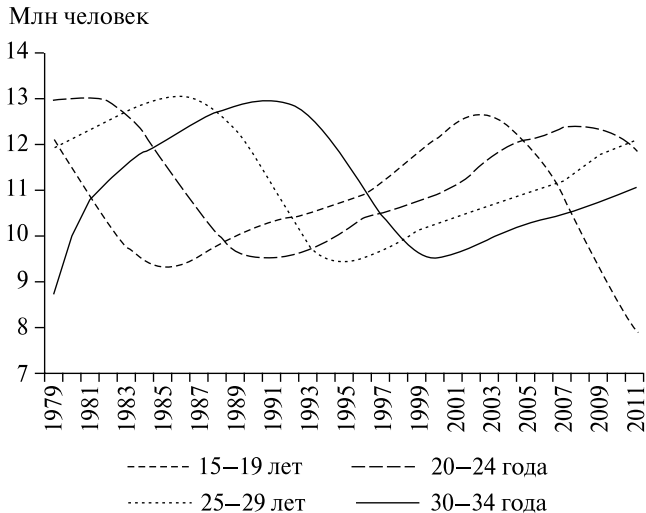
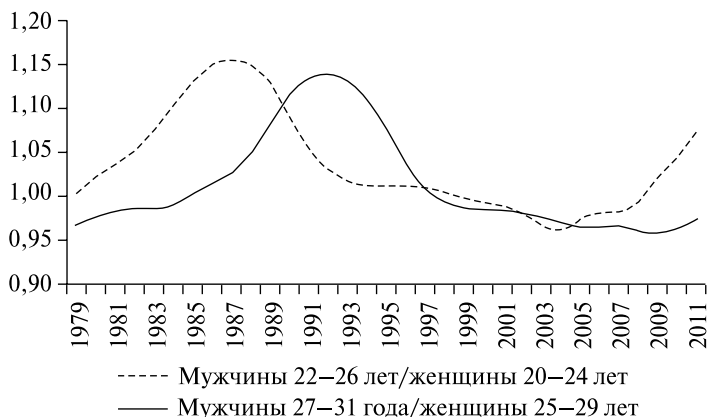

Рис. 6.2.

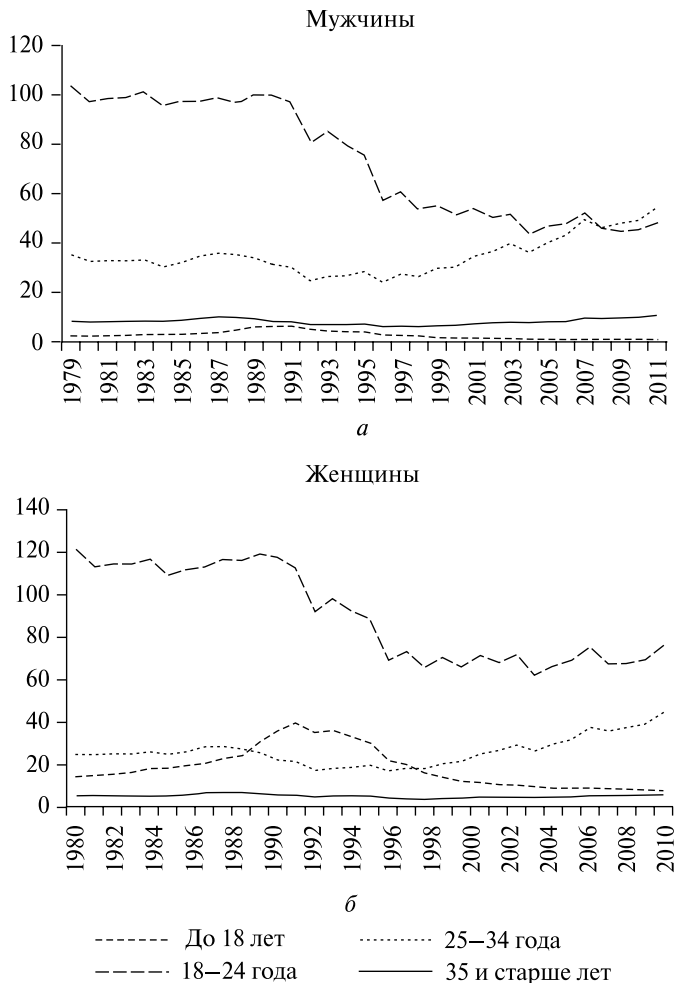
Среднегодовая численность населения обоих полов в соответствующих возрастах, Россия, 1979–2011 гг.

Рис. 6.3. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастах максимальной брачности. Число мужчин в возрастах 22–26 лет и 27–31 года на одну женщину в возрастах 20–24 и 25–29 лет, Россия, 1979–2011 гг.

6.2. Средний возраст женихов и невест увеличивается быстрее, чем предполагалось ранее

В последние полтора десятилетия если и можно говорить о росте брачности в России, то только об интенсивности брачности у мужчин и женщин в возрастах 25 лет и старше (рис. 6.4). Этот длительный рост — относительно новое явление, в послевоенные годы и вплоть до начала 1990-х годов брачность в России, скорее, «молодела». Новая тенденция явственно обозначилась во второй половине 1990-х годов. С 2001 г. показатели брачности для возрастной группы 25–34 лет превышают уровень 25-летней давности, а для лиц 35 лет этот уровень был превышен в 2007 г. Интенсивность заключения брака у мужчин в возрастной группе 25–34 лет с 2009 г. превышает показатели брачности в более молодой группе 18–24-летних. В то же время частота заключения браков мужчин и женщин в возрастной группе 18–24 лет на протяжении двух десятилетий сильно снизилась. В 2011 г. коэффициент брачности в этой возрастной группе составил для мужчин 49%, а для

Рис. 6.4. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в 1979–2011 гг.

Источники для рис. 6.4. и табл. 6.7: Рассчитано на основе данных «Демографического ежегодника России. 2012», а также неопубликованных данных Росстата.

женщин 64% от уровня 1990 г. (максимального уровня показателя за последние 30 лет). С начала 2000-х годов уровень брачности в

самых молодых бракоспособных возрастах и у мужчин, и у женщин практически стагнирует на одном уровне, слабо отзываясь на изменение экономической конъюнктуры (рис. 6.4). Следует также отметить ощутимое снижение в постсоветский период интенсивности заключения брака в возрастах до 18 лет у мужчин и женщин. Браки среди несовершеннолетних перестали быть статистически значимым явлением в России.

В результате всех этих изменений средний возраст жениха и невесты в России с начала 1990-х годов заметно увеличился. Если во второй половине 1990-х годов увеличение среднего возраста вступления в брак происходило за счет опережающего снижения интенсивности заключения браков в младших бракоспособных возрастах, то с 1999 г., когда брачность начала расти, оно продолжилось за счет опережающего роста брачности в старших возрастах.

В то же время прямая оценка изменений средних возрастов вступающих в первый и повторный браки в России после 1996 г. была затруднительна по причине того, что статистические органы прекратили разработку браков по детальным возрастным группам брачующихся, сведя распределение заключаемых браков к крайне укрупненным возрастным группам, представленным на рис. 6.4, да к тому же без отдельного представления возрастного распределения для первых и повторных браков. В соответствии с международными стандартами корректная оценка среднего возраста вступления в брак предполагает наличие распределения браков по однолетним возрастным группам женихов и невест, по крайней мере для возрастов с максимальной интенсивностью заключения браков, чем и располагала послевоенная отечественная статистика вплоть до 1996 г. включительно⁴. Начиная с Девятого ежегодного демографического доклада «Население России» (опубликованного в 2002 г.) авторы были вынуждены, не претендуя на высокую точность, производить косвенные оценки обобщенных показателей и тенденций их изменения, полученные с использованием элементов моделирования⁵.

---

⁴ В 1959–1987 г. российские официальные статистические формы включали распределение первых и повторных браков по следующим возрастным группам: однолетним до 30 лет, 30–34, 35–39, 40–49, 50–59, 60 лет и старше; в 1988–1996 г. — однолетним до 60 лет, 60 лет и старше.

⁵ Впервые оценки среднего возраста при регистрации брака для России после 1996 г. опубликованы С.В. Захаровым в кн.: Население России 2001:

В 2011 г., т.е. спустя 15 лет, Росстат вновь разработал данные о браках в формате, существовавшем до 1997 г. В результате мы имеем возможность представить вниманию читателя табл. 6.2, в которой приведены методологически сопоставимые оценки среднего возраста вступления в брак. За полтора десятилетия возраст регистрации первого брака увеличился и у мужчин, и у женщин почти на 3 года (у мужчин — с 24,4 до 27,4, у женщин — с 22,2 до 25,0, табл. 6.2). Средний возраст заключения повторного брака также увеличился, но менее значимо: почти на 2 года у мужчин — с 34,7 до 36,6 — и на год у женщин — с 33,1 до 34,3.

Таблица 6.2. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет) в 1980, 1985, 1990–1996 и 2011 гг.

Год	Все браки			Первые браки		
	Мужчины	Женщины	Разница	Мужчины	Женщины	Разница
1980	26,29	24,34	1,95	24,28	22,44	1,84
1985	26,53	24,51	2,02	24,16	22,22	1,94
1990	26,14	24,14	2,00	23,93	21,86	2,07
1991	26,18	24,18	2,00	23,95	21,80	2,15
1992	26,21	24,16	2,05	23,87	21,72	2,15
1993	26,13	24,11	2,02	23,83	21,72	2,11
1994	26,32	24,35	1,97	23,98	21,84	2,14
1995	26,59	24,59	2,00	24,18	21,99	2,19
1996	26,85	24,82	2,03	24,41	22,18	2,23
2011	29,74	27,23	2,51	27,38	24,97	2,41

По сравнению с минимальными значениями, достигнутыми в 1993 г., средний возраст заключения первого брака для мужчин

Девятый ежегод. демограф. докл. М.: Кн. дом «Университет», 2002. С. 29. Метод расчетов описан там же. Подробную динамику с 1979 г. см.: Население России 2006: Четырнадцатый ежегод. демограф. докл. / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 78–79.

увеличился на 3,6 года, для женщин — на 3,2 года. Средний возраст вступления в брак не только повысился в сравнении с минимальными показателями, зафиксированными в начале 1990-х годов, но и существенно превысил планку, на которой он устойчиво удерживался 30–40 лет назад. По всей видимости, текущий возраст вступления в первый брак и для мужчины, и для женщины в России сейчас — самый поздний с 1960 г.

Более быстрое «постарение» брачности у мужчин вызвало увеличение средней разницы в возрасте жениха и невесты. Если на протяжении десятилетий — до 1990-х годов — она устойчиво поддерживалась на уровне 2 лет, как для первых, так и для всех браков, то с середины 1990-х годов происходит постепенный отход от этой социальной нормы. Для первых браков, заключенных в возрасте до 50 лет, разница в возрасте жениха и невесты увеличилась на 0,5 года.

Представленные выше оценки были основаны только на данных текущей регистрации брака и ежегодной оценке численности мужчин и женщин в том или ином возрасте. Соответственно возрастные коэффициенты брачности исчислялись для всех лиц в возрастной группе безотносительно к их брачному состоянию. Данные переписей населения позволяют рассчитать средний возраст вступления в первый брак другим методом, широко используемым в международной практике. Так называемый *расчетный возраст вступления в первый брак (SMAM)*⁶ получается из оценок доли лиц в возрастных группах от 15 до 50 лет, которые на переписной вопрос о брачном состоянии ответили, что никогда не состояли в браке. Этот показатель говорит о том, какой можно ожидать возраст вступления в первый брак для среднего представителя условного поколения, имевшего когда-либо опыт проживания в браке, если доля тех, кто никогда не состоял в браке в том или ином возрасте, зафиксированная переписью или обследованием населения, будет оставаться постоянной. Заметим, что рассчитанный таким образом показатель в соответствии с принятой в нашей

---

⁶ Singulate Mean Age at Marriage (SMAM). Методика его расчета была предложена Джоном Хайналом и затем рекомендована ООН к широкому внедрению в практику демографической статистики. См.: *Patterns of first marriage. Timing and prevalence / United Nations*. N.Y., 1990. P. 323–327.

стране переписной методологией относится ко всем первым бракам — зарегистрированным или незарегистрированным, — в силу чего по своей величине он будет несколько ниже, чем средний возраст вступления в зарегистрированный брак, полученный на основе статистики регистрации браков в ЗАГСх, представленный выше. Наши оценки SMAM для Российской Федерации и его изменения от переписи к переписи, для которых возможен расчет данным методом, представлены в табл. 6.3.

Таблица 6.3. Расчетный возраст вступления в первый брак и его изменение, переписи 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия

	Возраст вступления в брак, лет		Изменение по сравнению с предыдущей оценкой, лет	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
<i>1926 г.</i>				
Все население	23,0	20,9	—	—
Городское население	24,5–24,6*	21,6	—	—
Сельское население	22,6	20,7	—	—
<i>1979 г.</i>				
Все население	24,2	21,5	1,2	0,6
Городское население	24,2	22,0	(–0,3)–(–0,4)*	0,4
Сельское население	24,3–24,4*	20,1	1,7–1,8	–0,6
<i>1989 г.</i>				
Все население	24,3–24,4*	21,6	0,1–0,2*	0,1
Городское население	24,3	22,1	0,1	0,1
Сельское население	24,6–24,7*	20,6	0,3	0,5
<i>1994 г.</i>				
Все население	24,5	21,8	0,1–0,2*	0,2
Городское население	24,5	22,1	0,2	0
Сельское население	24,6	20,8	0–(–0,1)	0,2

Окончание табл. 6.3

	Возраст вступления в брак, лет		Изменение по сравнению с предыдущей оценкой, лет	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Жен- щины
<i>2002 г.</i>				
Все население	26,1–26,3*	23,6–23,7*	1,6–1,8*	1,8–1,9*
Городское население	26,2–26,3*	23,8–23,9*	1,7–1,9*	1,7–1,8*
Сельское население	26,0–26,1*	22,8	1,4–1,5*	2,0
<i>2010 г.</i>				
Все население	26,6–27,0*	24,2–24,5*	0,5–0,7*	0,6–0,8*
Городское население	26,6–27,1*	24,3–24,6*	0,4–0,7*	0,5–0,7*
Сельское население	26,9–27,0*	23,8–23,9*	0,9	1,0–1,1*

* Оценки приводятся в интервальном виде ввиду того, что имеется достаточно большая совокупность людей, не указавших по тем или иным причинам свое текущее брачное состояние. В зависимости от различного подхода к распределению людей с неизвестным брачным состоянием мы получаем верхнюю и нижнюю границы величины возраста вступления в брак и соответственно его изменения во времени. В приведенных расчетах верхняя граница показателя получена при полном игнорировании лиц неизвестного брачного состояния, нижняя граница — исходя из предположения, что все лица, не указавшие свое брачное состояние, когда-либо имели опыт пребывания в браке (зарегистрированном или незарегистрированном). В тех случаях, когда приводится не интервальная оценка, а одна цифра, это означает, что любое распределение лиц с неизвестным брачным состоянием неспособно с точностью до одного знака после запятой повлиять на значение оцениваемого показателя.

За более чем 50 лет, прошедших после переписи населения 1926 г., возраст вступления в первый брак увеличился ненамного: на 1,2 года у мужчин и всего на 0,6 года у женщин, а для городских мужчин и сельских женщин он, вероятно, стал еще ниже. Перепись 1989 г. и микроперепись 1994 г. зафиксировали едва заметные сдвиги после 1979 г., изменения на грани точности оценивания. Период после 1994 г. характеризовался быстрым ростом возраста вступления в брак. И у мужчин, и у женщин расчетный возраст вступления в первый брак вырос, по сравнению с 1994 г., на 1,6–

1,8 года к переписи населения 2002 г. и на 2,1–2,5 года к переписи 2010 г. (табл. 6.3). При этом темпы постарения брачности слабо различались у мужчин и женщин и были примерно одинаковыми в городской и сельской местности. Средний возраст вступления в брак городских и сельских мужчин не слишком различается уже достаточно давно (около двух десятилетий), а сельские женщины сегодня вступают в брак примерно на 0,5 года раньше горожанок. Отметим, что разрыв в средних возрастах невест в городской и сельской местности быстро сокращался в последнее десятилетие. Расчетный возраст вступления в брак для сельских женщин согласно переписи населения 2010 г. соответствует показателю для городских женщин согласно переписи 2002 г.

Совмещение данных переписей населения о числе лиц, никогда не состоявших в браке, с данными текущей статистики регистрации браков позволяют построить по аналогии с классическими таблицами смертности (дожития) вероятностные *таблицы брачности*, являющиеся с теоретической точки зрения наиболее совершенным инструментом анализа возрастной модели брачности. Поскольку число вступивших в первый брак в таких таблицах соотносится не со всеми лицами, а только с числом *потенциально способных вступить в первый брак* (т.е. с числом никогда не состоявших в браке), то полученные таким образом возрастные коэффициенты брачности и соответственно возрастная функция вероятности вступить в брак наиболее корректно отражают изменения риска смены брачного состояния в зависимости от возраста. Результирующими показателями таблиц брачности являются табличные средний, медианный, модальный возрасты вступления в брак, а также накопленные доли вступивших и не вступивших в брак к тому или иному возрасту (доля не вступивших в первый брак к возрасту 50 лет трактуется как доля окончательного безбрачия). Показатели таблиц брачности интерпретируются в соответствии с концепцией условного поколения, т.е. как ожидаемые характеристики для поколения, вступающего в бракоспособный возраст, при условии неизменности возрастных вероятностей вступления в брак, зафиксированных в расчетный период.

Хотя расчет таблиц брачности, использующих данные отечественных переписей населения, таит в себе методологическую

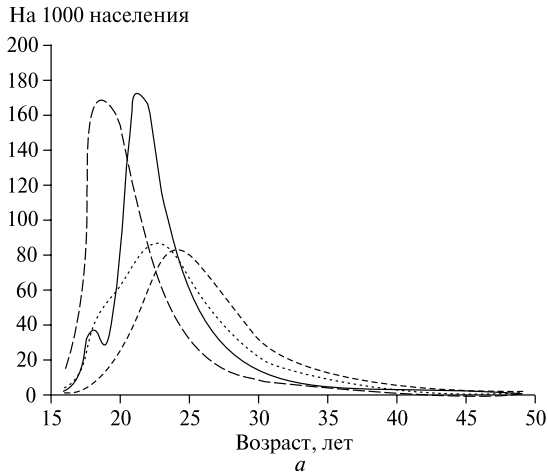
погрешность, связанную с тем, что мы соотносим зарегистрированные браки (учтенные органами ЗАГС) с числом никогда не состоящих в зарегистрированных и незарегистрированных браках (учтенных при переписи населения), мы все же посчитали необходимым привести их результаты в целях дополнительного подтверждения фундаментальности сдвигов, произошедших за два последних десятилетия.

На рис. 6.5 представлены возрастные коэффициенты регистрации первого брака для женщин и мужчин в 1989 и 2011 гг., рассчитанные двумя способами: в расчете на 1000 лиц всех брачных состояний (в знаменателе — оценки Росстата численности населения в разрезе пола и возраста) и в расчете на 1000 лиц, никогда не состоявших в браке (в знаменателе — число лиц, сообщивших при переписи населения, что они никогда не состояли в браке). Учитывая существенные методологические различия, лежащие в основе расчетов, возрастные функции интенсивности заключения брака, полученные разными способами, неизбежно различаются. Однако изменения возрастных коэффициентов обоих типов за два десятилетия имеют одну и ту же направленность: а) значительное падение общей интенсивности вступления в первый брак; б) существенное увеличение показателей среднего возраста женихов и невест (средняя арифметическая, мода); в) расширение разнобразия возрастов при регистрации первого брака (уменьшение эксцесса или острровершинности возрастного распределения и соответствующее повышение дисперсии).

В табл. 6.4 приводятся характеристики брачности мужчин и женщин, в том числе проживающих в городской и сельской местности, полученных в результате расчета полных таблиц вступления в первый брак, основанных на данных переписи населения 1989 и 2010 гг. и данных текущего учета браков за 1989 и 2011 гг.⁷

---

⁷ Числа лиц, никогда не состоявших в браке в отдельных возрастах, полученные по состоянию на 15 января 1989 г. (критический момент переписи 1989 г.), были передвинуты на середину 1989 г., а соответствующие числа, полученные по состоянию на 14 октября 2010 г. (критический момент переписи 2010 г.), — на середину 2011 г. Метод передвижки — использование переписных пропорций числа лиц, никогда не состоявших в браке в однолетних возрастных группах для среднегодового населения, оцененного Росстатом.

Рис. 6.5. Возрастные коэффициенты вступления в первый брак женщин и мужчин в 1989 и 2011 гг.: в расчете на 1000 лиц всех брачных состояний (*a*) и в расчете на 1000 лиц, указавших при переписи населения, что они никогда не состояли в браке (*b*)

Таблица 6.4. Некоторые характеристики вступления в первый брак мужчин и женщин по таблицам брачности для 1989 и 2011 гг., Россия

	Средний возраст	Медианный возраст*	Модальный возраст**	Вступили в брак к возрасту, %			Не вступили в брак к 50 годам, %
				к 20 годам	к 25 годам	к 30 годам	
<i>Таблица 1989 г.</i>							
Все население							
Мужчины	24,2	22,8	21	8,1	69,3	86,6	4,6
Женщины	21,7	20,6	19	40,2	84,2	93,0	2,4
Городское население							
Мужчины	24,3	22,9	21	8,5	67,9	85,8	4,6
Женщины	22,2	20,8	19	35,0	79,9	90,5	3,6
Сельское население							
Мужчины	23,9	22,7	21	7,0	73,0	88,7	4,3
Женщины	20,0	19,4	18	63,2	95,4	98,6	0,3
<i>Таблица 2011 г.</i>							
Все население							
Мужчины	27,6	26,3	24	2,1	34,2	69,3	8,5
Женщины	24,8	23,8	23	11,6	57,7	82,0	6,6
Городское население							
Мужчины	27,9	26,6	24	1,8	31,5	68,1	8,0
Женщины	25,3	24,3	23	8,6	53,0	79,9	7,5
Сельское население							
Мужчины	26,7	25,4	24	3,2	41,7	72,9	9,2
Женщины	23,4	22,3	20	22,0	71,8	88,1	3,8

* Медианный возраст — возраст, к которому 50% от численности поколения вступает в первый брак.

** Модальный возраст — возраст, в котором табличное число вступающих в первый брак максимально.

В зависимости от того, с помощью какого показателя мы характеризуем средний возраст при заключении первого брака, его увеличение между 1989 и 2011 г. составило от 2 лет для сельских женщин (модальный возраст) до 3,7 года для городских мужчин (медианный возраст). По-видимому, за всю свою историю Россия не знала подобного прецедента. Даже резкое повышение возрастов женихов и невест в ходе компенсаторного повышения брачности в первое послевоенное пятилетие носило менее выраженный характер⁸.

В конце 1980-х годов каждая третья женщина в городах и свыше половины женщин в сельской местности вступали в брак, не достигнув 20 лет. Наиболее популярными («модными») возрастными регистрациями брака для девушки были 19 и даже 18 лет, т.е. возраст достижения юридического совершеннолетия и минимально разрешенного на общих основаниях возраста регистрации брака. В начале второго десятилетия 2000-х годов менее 10% городских женщин и менее четверти сельских женщин регистрировали браки в возрасте до 20 лет. Если согласно таблице брачности 1989 г. ожидалось, что к 25 годам около 70% мужчин и более 80% женщин обретут опыт брачной жизни, то согласно таблице брачности 2011 г. эти ожидания снизились до 34% для мужчин и 58% для женщин (в городской местности — до еще более низких величин). Можно сказать, что сегодняшняя вероятность вступить в первый брак к 30 годам для мужчин и женщин в России приблизительно соответствует вероятности вступить в брак к 25 годам 20-летней давности. Кроме того, можно предполагать, что в соответствии с таблицей брачности 2011 г. доля так и не вступивших в брак к 50 годам повысится, но пока нет оснований для утверждения, что доля окончательного безбрачия преодолеет 10%-ный рубеж.

На рис. 6.6 приведены оценки среднего возраста вступления в первый брак, выполненные различными методами для периода с 1979 по 2011 г., в том числе наши грубые оценки для периода после 1996 г., выполненные косвенным методом с опорой на неполные данные официальной статистики. Приходится при-

---

⁸ См.: Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2005. С. 107–127. (Новая история).

Рис. 6.6. Оценки среднего возраста при вступлении в первый брак для мужчин (левая панель) и для женщин (правая панель), полученные различными методами, Россия, 1979–2011 гг.*

* Оценка для 1982 г. учитывает браки, состоявшиеся в 1980–1984 гг., по сведениям, полученным в ходе микропереписи населения 1985 г. от респондентов только русской национальности, проживающих в Российской Федерации; оценка для 1991 г. учитывает браки, состоявшиеся в 1989–1993 гг. по сведениям, полученным в ходе микропереписи населения 1994 г. от респондентов всех национальностей, проживающих в Российской Федерации.

Источники: Дарский Л.Е., Ильина И.П. Брачность в России. Анализ таблиц брачности. М.: Информатика, 2000; расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

знать, что наша модель, основанная на исчерпывающих для 1980–1990-х годов данных, недооценила высокие темпы постарения брачности в 2000-е годы, особенно для женщин. В то же время наши прежние выводы о направленности и фундаментальной значимости изменений возрастной модели брачности оказались верными и лишь подтвердились с получением новых данных переписи населения 2010 г. о брачном состоянии населения и данных официального учета, детально разработанных Росстатом в 2011 г.

Новейшие тенденции трансформации российской возрастной модели брачности не выглядят исключением на фоне других стран. В западных странах первые признаки повышения возраста вступления в брак обнаружили во второй половине 1970-х годов, а в 1980-е годы эта тенденция стала преобладающей практически во всех европейских и неевропейских развитых странах, за исключением стран Центральной и Восточной Европы. Возраст заключения брака повышается не только в развитых странах, но и в динамично развивающихся странах Юго-Восточной Азии, странах Латинской Америки. К сегодняшнему дню в Швеции, например, средний возраст невесты, вступающей в первый брак, уже достиг 33 лет, в большинстве стран Запада и Юга Европы он превышает 28 лет, а во многих из них — и 30 лет. В России средний возраст впервые брачующейся невесты — менее 25 лет — еще низок даже по сравнению со средним возрастом в странах Восточной и Центральной Европы, где с конца 1980-х годов также активно меняется возрастная модель брачности параллельно с глобальными социально-экономическими и политическими реформами. Так, в Болгарии, Латвии, Литве и Польше возраст заключения первого брака превысил 26 лет, в Словакии, Хорватии, Эстонии, Словении — 27 лет, в Венгрии, Чехии, Словении — 28 лет. Сегодня более низкий, чем в России, возраст вступления в первый официальный брак для женщины на европейском пространстве наблюдается в Белоруссии, Молдавии и на Украине. Заметим, что еще 30 и даже 20 лет назад — в 1970–1980-е годы — различия в возрасте вступления в брак между Россией и большинством других развитых стран были минимальными. Ослабление тенденции к «постарению» брачности пока не наблюдается ни в одной из стран, включая и те, в которых этот процесс зашел очень далеко. За «постарением» брачности стоит, по-видимому, продолжающееся повышение общего образова-

тельного уровня населения, в первую очередь женщин, увеличение длительности получения профессионального образования, а также быстрое распространение неформальных союзов, которые в последние два десятилетия серьезно потеснили традиционный брак в качестве единственной формы начала семейной жизни⁹.

По данным двух волн обследования РиДМиЖ/RusGGS (2004 и 2007 гг.), в России среди поколений 1970-х годов рождения примерно половина всех первых союзов с совместным проживанием партнеров начиналась с юридически неоформленных отношений, в то время как среди поколений, появившихся на свет в 1930–1950-е годы, — около 20%. Для сравнения укажем, что во Франции, по результатам сопоставимого исследования, для поколений, родившихся в 1970-е годы, данный показатель уже превышает 70%.

Несмотря на то что количественные оценки распространности неформальных союзов в разных обследованиях, проведенных на российском материале, несколько различаются¹⁰, общие выводы не подлежат сомнению: налицо тенденция к более позднему созданию семьи в России, при этом все шире практикуется откладывание регистрации брака или даже отказ от этой формальной процедуры в уже состоявшихся союзах. И этот взаимосвязанный процесс следует считать укоренившейся тенденцией для развитых стран с начала 1970-х годов.

6.3. Число разводов в 2011 г. вновь увеличилось, причины колебаний в последнее десятилетие остаются трудными для объяснений

За послевоенное время, особенно после либерализации законодательства о разводе в середине 1960-х годов, число регистрируемых разводов в России непрерывно увеличивалось.

---

⁹ Подробнее об изменении возрастной модели брачности, массовом распространении неформальных союзов в России и других развитых странах см.: Население России 2005: Тринадцатый ежегод. демограф. докл. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 49–52.

¹⁰ Подробно различные оценки распространенности незарегистрированных союзов рассматриваются нами в докл.: Население России 2007. С. 86–89.

В 1990-е годы разводимость пережила несколько всплесков и спадов. В первой половине 1990-х годов число разводов росло, затем в течение 4 лет, с 1995 по 1998 г., наблюдалось значительное его снижение. В 1998 г. общий коэффициент разводимости составил 3,4 на 1000 населения, что соответствовало уровню первой половины 1970-х годов (рис. 6.1 на с. 227). Далее, в 1999–2002 гг., Россия пережила четырехлетнюю «эпидемию разводов» — за этот период число зарегистрированных разводов увеличилось на 70% с 501,7 тыс. в 1998 г. до 853,6 тыс. в 2002 г. (табл. 6.7 на с. 254). Общий коэффициент разводимости достиг 5,9 на 1000 населения, что, видимо, близко к исторически рекордной величине. Такие темпы роста разводимости за столь короткий период крайне редко встречались в российской и мировой истории. Один из немногих примеров — ситуация, сложившаяся в СССР в 1965–1966 гг. после законодательного упрощения процедуры развода. Либерализация законодательства спровоцировала лавину бракоразводных процессов — оформлялось прекращение тех союзов, которые уже давно существовали только на бумаге. Тогда за один 1966 г. число разводов в России увеличилось в 2 раза.

Как было нами показано в предыдущих работах, резкий скачок числа зарегистрированных разводов в 1999–2002 гг. — вероятнее всего статистический артефакт, вызванный частичным двойным учетом одного и того же события¹¹.

В 2003–2005 гг. маятник числа разводов вновь качнулся в противоположном направлении — в 2005 г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов, или 4,2 на 1000 населения, что означает снижение показателя к уровню начала 1980-х годов. В 2006–2008 гг. число разводов опять ощутимо повысилось — за 3 года на 16,2%, достигнув 703,4 тыс., или 5 на 1000 населения. В 2009–2010 гг. число разводов вновь снизилось, а в 2011 г. повысилось, составив 669,4 тыс., или 4,7 на 1000 населения.

По-видимому, после серьезных возмущений, вызванных изменениями в статистической практике регистрации разводов в конце 1990-х годов, долгосрочный тренд роста расторжений

---

¹¹ Подробное анализ тенденций разводимости, основанный на официальных данных и данных выборочного исследования РидМиЖ/RusGGS—2004, см.: Население России 2006. С. 83–85.

браков постепенно восстанавливается, правда, на фоне труднообъяснимых ежегодных колебаний. Колебания абсолютных и относительных характеристик разводимости за последнее 20-летие нельзя удовлетворительно объяснить ни особенностями возрастного состава населения, ни изменениями в числе регистрируемых браков или в экономическом благополучии семей, ни перепадами во взаимоотношениях брачных партнеров на массовом уровне.

Судить о тенденциях разводимости на основании официальной статистики крайне сложно. В 1997–2010 гг. статистическими органами не разрабатывались данные о детальном возрасте разводящихся супругов, о разводах по продолжительности брака, о разводах по очередности брака и др. В 2011 г. формы статистической отчетности Росстата в отношении возраста и продолжительности расторгнутого брака после долгого перерыва снова стали соответствовать международным стандартам. Однако предоставление исходной информации, нужной для заполнения статистических форм, не регулируется федеральным законом, не является обязательным, поскольку деятельность ЗАГСов, обеспечивающих сбор данных, находится в ведении местных органов власти. Минюст России по согласованию с Росстатом осуществляет лишь методологическую помощь функционированию всей системы ЗАГСов с ограниченной обратной связью. В результате предоставление или не предоставление основополагающей информации, нужной для изучения тенденций брачности и разводимости, определяется наличием доброй воли местных органов и (или) их пониманием необходимости наблюдения за такой важнейшей сферой деятельности людей, как брачно-семейные отношения.

Проиллюстрируем критическую ситуацию со статистикой разводов следующим примером. Если взглянуть на таблицы распределения разводов по возрасту разводящихся для страны в целом, то легко заметить, что год от года наблюдается такое удивительное для развитых стран явление, как рост числа разводов у «лиц неизвестного возраста». Если в 1980-х — начале 1990-х годов в статистической отчетности не более 2% разведенных оставались не распределенными по возрасту, то в 2003 г. — уже 14% разведенных мужчин и 10% женщин. В 2011 г. число не распределенных по возрасту разведенных достигает 191 тыс. (28,5% от общего числа

разводов) у мужчин и 103 тыс. (15,4%) у женщин. Объяснение столь необычного явления лежит на поверхности — растет число российских территорий, не предоставляющих информации о возрасте разводящихся. Кроме того, сказывается, видимо, та же причина, что вызвала сильный всплеск разводов после 1998 г., — несовершенство действующей практики статистической регистрации событий, при которой подсчитываются не столько сами разводы, сколько число выданных свидетельств о расторжении брака. Возраст лица, получающего свидетельство о расторжении брака (одного из бывших партнеров по браку), безусловно, известен и фиксируется в соответствующей учетной форме. Однако сведения о возрасте второго участника события, в случае если он не обращается в тот же ЗАГС (или не обращается вовсе), во многих случаях не фиксируется. В условиях постсоветской России значительно возросли объективные трудности сбора статистической информации, вызванные несовершенством непрерывно меняющегося законодательства и отсутствием должного соответствия действующих правовых норм запросам сложившейся системы демографической статистики.

Игнорировать столь значительную совокупность переживших развод мужчин и женщин «неизвестного возраста» при расчете возрастных коэффициентов разводимости уже невозможно. Поэтому приходится распределять их пропорционально доле разводящихся известного возраста (как это сделано при расчете показателей, представленных в табл. 6.5). Но при столь высокой и год от года растущей доле «лиц неизвестного возраста» подобное распределение становится все менее адекватным, поскольку нет возможности учесть особенности регионов, выпадающих из-под статистического наблюдения, а также неизвестно, в какой мере от возраста индивида зависит риск попасть в совокупность «разведенных неизвестного возраста».

В период бурного роста в 1999–2002 гг. показатели разводимости увеличивались в средних и старших возрастных группах и в основном снижались в возрастах до 25 лет (табл. 6.5). Такая динамика согласуется с гипотезой о том, что именно упрощение процедуры получения свидетельства о расторжении брака и недостатки статистического учета этого события вызвали рост числа зарегистрированных разводов, поскольку этот во многом искус-

Таблица 6.5. Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, Россия, 1970–2011 гг.

Год	Мужчины в возрасте, лет				Женщины в возрасте, лет			
	до 18*	18–24	25–39	40 и более**	до 18*	18–24	25–39	40 и более**
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,36	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,55
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,67	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,58	29,53	14,34	0,22	13,43	28,50	10,33
2003	0,06	5,93	27,39	13,65	0,19	12,31	26,56	9,65
2004	0,07	5,46	22,57	10,12	0,20	11,57	21,41	6,96
2005	0,05	5,04	21,62	9,55	0,16	10,76	20,61	6,45
2006	0,06	5,22	23,21	9,88	0,16	11,59	22,09	6,52
2007	0,10	5,85	24,76	10,37	0,25	13,10	23,48	6,74
2008	0,24	6,41	25,03	10,48	0,34	14,07	23,90	6,70
2009	0,03	6,72	24,60	10,27	0,27	14,93	23,44	6,50
2010	0,01	6,02	22,06	9,56	0,18	13,38	21,48	5,97
2011	0,01	5,68	23,04	10,11	0,14	13,18	22,89	6,20

* При расчете показателя использована численность населения в возрасте 16–17 лет.

** При расчете показателя использована численность населения в возрасте 40–69 лет.

ственный фактор должен был в первую очередь вызвать двойной счет разводов, оформленных на основе решений судов, и, следовательно, в отношении бывших партнеров, имевших совместных детей и проживших в браке достаточно продолжительное время. Сокращение же показателей в 2003–2005 гг. затронуло все возрастные группы, но в большей степени, опять же, лиц средних и старших возрастов. Если верить официальным данным, то в 2006–2008 гг.

увеличилась разводимость лиц всех возрастов, а интенсивность расторжения браков в возрастах старше 25 лет превысила уровень второй половины 1970-х — первой половины 1980-х годов. В 2009—2010 гг. интенсивность расторжения брака, по сравнению с 2008 г., снижалась в первую очередь в возрастах старше 25 лет. Поскольку свыше 80% от расторгающих брак составляют лица старше 25 лет, динамика коэффициентов разводимости именно в этой группе предопределяет динамику общего числа разводов. Кроме того, в 2010 г. существенно снизилась разводимость и у самых молодых супругов (табл. 6.5). В 2011 г. разводимость снижалась в самых молодых возрастных группах и увеличивалась среди лиц старше 25 лет, что и предопределило рост общего числа разводов.

Поскольку для 2011 г., т.е. впервые за последние 15 лет, Росстат произвел детальную разработку разводов по возрасту разводящихся и продолжительности расторгнутого брака (по территориям, предоставившим необходимую информацию), мы получили возможность рассчитать для этого года обобщающие характеристики разводимости в соответствии с методикой, общепринятой на международном уровне, и сравнить наши оценки с показателями, характеризующими ситуацию в 1970-х, 1980-х и первой половине 1990-х годов (табл. 6.6).

Первый из приведенных интегральных показателей — коэффициент суммарной разводимости — интерпретируется как ожидаемое, при сохранении наблюдаемого уровня разводимости, среднее число разводов для индивида в течение жизни безотносительно того, вступит ли он когда-либо в брак. Поскольку часть людей имеет опыт проживания в нескольких браках (по данным РидМиЖ, к 50 годам на одного мужчину приходится 1,04 зарегистрированного брака, на одну женщину — 1,07, для тех, кто когда-либо состоял в браке, соответственно 1,1 и 1,2¹²) и даже нескольких разводов (риск прекращения повторного брака, по данным различных исследований, не ниже риска прекращения первого), то, с учетом повторности, ожидаемая доля мужчин и женщин с опытом развода в течение жизни будет несколько ниже 60% для

---

¹² *Захаров С.В.* Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. Т. 16. № 4. С. 95.

тех и других (коэффициент суммарной разводимости для 1995 и 2011 гг., по нашим расчетам, был выше 0,6), но, видимо, не ниже 50%. Имелась ли в последние два десятилетия тенденция к увеличению доли населения, затронутого разводами, утверждать сложно, учитывая большой временной разрыв в сравниваемых данных. Все же можно предположить, что от поколения к поколению в России увеличивается число мужчин и женщин, переживших процедуру расторжения брака, и это событие происходит в их жизни в более позднем, чем ранее, возрасте, что связано, главным образом, с постарением брачности, о чем речь шла выше. Ожидаемый возраст развода в 2011 г. для мужчин составил 39,7 года, для женщин — 35,7 года, что на 1–2 года выше, чем в 1970–1990-е годы (табл. 6.6).

Таблица 6.6. Некоторые обобщающие характеристики разводимости, Россия, 1970–1995 и 2011 гг.

Год	Коэффициент суммарной разводимости*		Средний возраст при регистрации развода, лет**		Разводы на 1000 браков с учетом их продолжительности***	Средняя продолжительность расторгнутого брака, лет****
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины		
1970	0,489	0,422	37,8	33,6	319	9,8
1975	0,562	0,490	37,8	34,0	374	10,0
1980	0,621	0,553	38,4	34,6	426	10,5
1985	0,574	0,529	38,3	34,6	407	10,1
1990	0,553	0,567	38,1	34,6	396	10,2
1995	0,658	0,681	36,6	33,7	510	9,7
2011	0,661	0,604	39,7	35,7	590	10,1

* Сумма возрастных коэффициентов разводимости.

** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты возрастные коэффициенты разводимости.

*** Сумма коэффициентов разводимости, приведенных к длительности расторгаемых браков.

**** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты коэффициенты разводимости, приведенные к длительности расторгаемых браков.

Еще одна интегральная оценка уровня разводимости, представленная в табл. 6.6, характеризует интенсивность разводов с учетом продолжительности расторгнутых браков. Это также характеристика условного поколения, вернее, условных брачных когорт, которая дает представление об ожидаемой доле распавшихся браков при сохранении наблюдаемой на момент расчета интенсивности разводов с учетом продолжительности расторгнутых браков (часто используемое название этого показателя — *сумма разводов, приведенная к продолжительности браков*, или, коротко, *приведенная сумма разводов*). Лежащие в основе показателя коэффициенты разводимости рассчитываются как отношение числа разводов для браков определенной продолжительности к числу браков, заключенных соответствующее число лет назад. Так, по нашей оценке, следует ожидать, что при наблюдаемом в 2011 г. уровне разводимости из каждой тысячи заключенных сегодня браков 590 распадется вследствие развода. Заметим, что это итоговый показатель к 35-летнему брачному стажу, и вероятность возможного овдовения здесь не принимается в расчет. Сравнение данной величины с оценками за 1970–1980-е годы позволяет утверждать, что сегодня брак имеет больше шансов завершиться разводом (в 1970–1980-е годы ожидаемый риск составлял 30–40%, табл. 6.6). В то же время средняя длительность расторгнутого союза за многие десятилетия практически не изменилась: как и 30–40 лет назад, сегодня она составляет 10 лет.

Несмотря на то что риск развода в России находится на высоком уровне и, вероятно, даже увеличивается, Россия не является мировым лидером по показателям разводимости. Прочность официального брака в России такая же, как в Германии, несколько уступает прочности брака в Швеции и во Франции (но там они и заключаются реже), и намного выше, чем в США, где к 15-му году брака распадается почти 40% союзов. В Греции, Италии и Испании вероятность расторжения брака намного ниже, чем в странах Западной, Северной Европы и англосаксонских странах, находящихся за пределами Европы. В этих странах традиционные венчальные браки, заключенные в соответствии с религиозным канонам, продолжают доминировать, а их расторжение представляет непростую проблему. В то же время можно ли считать,

что фактические супружеские отношения от этого крепче? Если имеются существенные ограничения, накладываемые на развод, то получает распространение раздельное проживание формально состоящих в браке супругов, снижается вероятность того, что будут рождены дети в повторных союзах.

Прочность союзов с детьми в нашей стране также находится на среднем для развитых стран уровне: к 15–20-му году брака в России распадается каждая третья семья, имеющая детей, в то время как в США — более чем каждая вторая, а в Италии — каждая десятая.

В табл. 6.7 приводятся соотношения числа разводов и числа детей до 18 лет в распавшихся союзах, по данным официальной статистики. Примерно в половине состоявшихся разводов участвуют семьи с детьми, среднее число детей на один распавшийся союз — примерно 0,6. При этом довольно высок риск развода и в семьях с более чем одним совместным ребенком, поскольку среднее число детей, приходящееся на один развод, в котором имелись дети, существенно превышает единицу (1,2 на протяжении последнего десятилетия). К сожалению, официальная статистика по данному вопросу после 1998 г. страдает неполнотой из-за недостаточного охвата российских территорий. Соответствующие отчетные формы удовлетворительного качества заполнения в 2011 г. были собраны только в 52 субъектах РФ, на территориях которых было зарегистрировано около 68% всех разводов в стране. Тем не менее, если проигнорировать год от года меняющуюся территориальную сопоставимость данных, прослеживается тенденция постепенного уменьшения числа детей до 18 лет, затронутых расторжением браков их родителей. Медленно уменьшается доля разводов в семьях с совместными детьми, снижается среднее число детей, приходящееся на один развод. В то же время показатель среднего числа детей, приходящегося на один развод брачной пары с детьми, обнаружил в последние несколько лет тенденцию к повышению (табл. 6.7).

Итак, общее количество детей, страдающих от развода родителей, в России в последнее десятилетие снижалось. За снижением детности разведенных пар в России скрывалось, вероятно, снижение рождаемости. Вслед за некоторым повышением рож-

Таблица 6.7. Число разводов и число общих детей в возрасте до 18 лет в расторгаемых браках, Россия, 1988–2011 гг.

Год	Всего разводов, тыс.	Разводов с общими детьми, тыс.	Доля разводов с общими детьми, %	Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
					Всего	В семьях с детьми
1988	573,9	350,4	61,1	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	358,9	61,6	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	345,7	61,7	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	382,8	64,0	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	415,7	65,0	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	433,6	65,4	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	449,6	66,1	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	434,9	65,3	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	347,4	61,8	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	353,0	63,6	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	308,6	61,5	389,7	0,78	1,26
1999	532,5	...	54,1*	...	0,67*	1,24*
2000	627,7	...	54,9*	...	0,67*	1,21*
2001	763,5	...	60,1*	...	0,73*	1,21*
2002	853,6	...	58,6*	...	0,70*	1,20*
2003	798,8	...	57,1*	...	0,68*	1,19*
2004	635,8	...	56,5*	...	0,68*	1,21*
2005	604,9	...	56,4*	...	0,67*	1,19*
2006	640,8	...	56,7*	...	0,67*	1,18*
2007	685,9	...	55,4*	...	0,66*	1,20*
2008	703,4	...	53,7*	...	0,64*	1,20*
2009	699,4	...	50,5*	...	0,61*	1,20*
2010	639,3	...	50,5*	...	0,61*	1,21*
2011	669,4	...	47,8*	...	0,59*	1,23*

* Расчет по совокупности территорий, представивших в Госкомстат/Росстат соответствующие данные (до 1999 г. — все территории РФ). В 1999–2008 гг. число субъектов РФ, предоставлявших соответствующие данные, менялось без какой-либо выраженной тенденции от 46 до 61. Доля заключенных разводов, для которых известны сведения о наличии общих детей, в те же годы колебалось в пределах 60–79%. В 2009 г. предоставили данные 63 субъекта РФ (из 83), в которых было зарегистрировано 76,9% от общего числа разводов в стране, в 2010 г. — 62 субъекта (75,6% от общего числа разводов), в 2011 г. — 52 субъекта (67,8% от общего числа разводов).

даемости должно было последовать соответствующее повышение числа детей, приходящихся на одну разведенную пару с детьми, что мы, по всей видимости, сегодня и наблюдаем. Прочность союзов в условиях массового распространения низкой рождаемости не слишком велика. Так, данные, полученные в результате исследования РидМиЖ/RusGGS, свидетельствуют, что увеличения стабильности родительских союзов (союзов с детьми) за последнее десятилетие не произошло.

Сравнение с другими странами показывает, что супружество в России не обладает какой-либо «сверхнеустойчивостью». И все брачно-партнерские союзы — и союзы, основанные на зарегистрированном браке, и союзы с детьми или без детей — в России имеют прочность среднего для развитых стран уровня. Прочность же незарегистрированных союзов в России, по мировым меркам, удивительно высока. Многие пары действительно рассматривают такой тип супружества как реальную альтернативу гражданскому браку (т.е. союзу, закрепленному регистрацией в органах ЗАГС¹³) и браку, заключенному в соответствии с религиозным канонем. Развитие такой тенденции приближает Россию к Швеции, в которой официальные браки и продолжительные неофициальные союзы уже не одно десятилетие сосуществуют на равных. Правда, не исключено, что Россия может последовать и по французскому пути трансформации семейных отношений, при которой добрачные сожительства без регистрации («пробные браки») становятся едва ли не обязательной прелюдией к официально зарегистрированному браку. Реализация и шведского, и французского сценариев в России — не такая уж плохая перспектива. В этих странах уровень рождаемости выше, чем в среднем в развитых странах, и продолжающееся распространение неформальных союзов не приводит к снижению этого уровня. Да и в России, как показывают специальные исследования, более или менее длительное добрачное сожительство, перерастающее в зарегистрированный брак, ха-

---

¹³ Неформальные союзы в России необоснованно называют «гражданскими браками». Между тем первоначальное значение этого понятия — супружеский союз, прошедший гражданскую регистрацию, но не освященный церковным обрядом.

рактеризуется такой же рождаемостью, как и в союзах, в которых совместная жизнь началась только после регистрации брака¹⁴.

6.4. В структуре населения по брачному состоянию происходят большие перемены

6.4.1. Общая характеристика брачной структуры населения и проблемы ее изучения

Состав населения по брачному состоянию, оцениваемый, как правило, на основании результатов переписей населения или репрезентативных выборочных обследований, как и другие структурные характеристики населения, является моментальным снимком текущего состояния, которое, в свою очередь, есть накопленный результат изменений в основных демографических процессах, формирующих структуру населения.

Применительно к брачному составу населения речь в первую очередь идет о процессах формирования брачных союзов (интенсивность вступления в первый и повторный брак) и их распада (интенсивность разводов и овдовений).

Вероятность и возраст вступления в брак главным образом зависят от социокультурных норм, разделяемых большинством населения: в каком возрасте человек может считаться взрослым, в какой мере приветствуется ранний брак, какой возраст для мужчины и женщины считается «нормальным» для обзаведения семьей, существуют ли нормативные ограничения для вступления в первый брак в средних и пожилых возрастах, поощряется или нет повторное вступление в брак после смерти супруга или после развода и многие другие нормы. В то же время действуют и другие факторы, в общем случае играющие второстепенную роль, однако применительно к России в длительной исторической ретроспективе их роль оказывается довольно существенной. Речь идет о вторичном соотношении полов, сложившемся в результате воздействия резких перепадов в числе родившихся по календарным годам или массовой гибели состоящих в браке людей и по-

---

¹⁴ См.: Население России 2007. С.136–144.

тенциальных невест, женихов в периоды войн, массового голода, пандемий. Хорошо известно, насколько сильно изрезана волнами половозрастная пирамида населения России по причине того, что в XX в. страна испытала несколько мощных демографических кризисов социальной этиологии. Влияние Второй мировой войны ощущалось в послевоенном периоде, вызывая вторичные и третичные волны в ежегодном числе родившихся и вступающих в брак, а миллионы овдовевших в годы войны женщин формировали весьма специфическую российскую брачную структуру.

Со временем влияние прошлых демографических кризисов ослабевает. По мере того как поколения, испытавшие на себе прямое воздействие этих кризисов, стареют и умирают, возрастная и брачная структура населения постепенно «забывает» воздействия прошлых бурь и невзгод, или, иначе говоря, стабилизируется, и ее эволюция во все большей степени начинает подчиняться глубинным изменениям в базовых социальных нормах, если таковые происходят. Уже перепись населения 1989 г. и микроперепись 1994 г. зафиксировали, что нормализация брачного состава населения завершается — вдовы погибших на войне и их сверстницы — невесты, так и не нашедшие себе женихов по причине войны, концентрируются в самых старших возрастах. Возрастная диспропорция полов в основных бракоспособных возрастах, вызванная эхом спада рождаемости в военные годы, оказывает все меньшее и меньшее влияние на число лиц, никогда не состоявших в браке.

Перепись населения 2002 г. стала первой, в которой распределение населения по брачному состоянию в основных возрастных группах (до 70 лет) не содержит поколений, принимавших непосредственное участие в боевых действиях в годы Второй мировой войны, а совокупность лиц в возрасте до 50 лет состоит только из поколений, родившихся после войны. Рубеж в 50 лет очень важен, поскольку в международной практике он рассматривается не только как верхний возраст для репродуктивного (детородного) периода (для женщины), но и как верхняя граница для расчетов среднего возраста вступления в первый брак, и как возраст, для которого оценивается доля окончательного безбрачия. Справедливо считается, что заключение первых браков после этого возраста статистически ничтожно и, более того, даже, если бы

оно было статистически более значимым, не оказывает влияния на показатели воспроизводства населения.

Брачная структура населения, зафиксированная переписью населения 2010 г., уже не содержит сколько-нибудь значимых следов катастрофических последствий Второй мировой войны. Представители поколений, брачное состояние которых находилось под сильным влиянием последней войны, сегодня достигли очень преклонного возраста (все старше 80 лет).

Всеобщие переписи населения призваны отразить основные перемены в составе населения по брачному состоянию. Однако программы не всех отечественных переписей населения следовали мировой практике и предполагали выделение главных категорий этого состояния: никогда не состоявшие в браке, состоящие в браке, вдовы, разведенные. Если при проведении всеобщих российских переписей населения 1897 и 1926 г. соответствующие вопросы ставились, то в переписях 1937, 1939, 1959 и 1970 г. выделялось только два состояния: состоящие и не состоящие в браке на момент переписи, что, безусловно, существенно сужало аналитические возможности переписных данных. Не исключено, что в тот период политическая власть не была заинтересована в демонстрации полной информации о брачной структуре населения ввиду того, что она могла указать на страшные демографические последствия социальных катаклизмов (слишком большое число одиноких женщин, вдов и т.п.) или свидетельствовать о наличии таких негативных процессов, как сохранение практики сверхранних браков в южных республиках СССР, нарастающая непрочность советской семьи и т.п.

В программе переписи населения 1979 г. все четыре базовые категории брачного состояния были восстановлены. Более того, следуя зарубежному опыту, предполагалось выявить не только людей, чей брак прекратился в результате завершения юридической процедуры (развода), но и тех, кто разошлись без формального оформления своих отношений. К сожалению, эти две категории были объединены в одном вопросе, что впоследствии затруднило расчеты некоторых показателей, а главное, недостаточно полно отразило реальный процесс возникновения и прекращения браков. Под разводом на быденном уровне, как правило, понимается

(а для переписных вопросов важно именно их обыденное понимание большинством людей) официальное, юридически оформленное расторжение брака. В то же время разойтись с супругом можно и без оформления развода, и такая практика широко распространена не только в России, но и в других странах. Более того, законодательство многих стран предполагает раздельное проживание бывших супругов как обязательный этап бракоразводного процесса. Развод нередко оформляется несколькими годами позднее фактического прекращения брачных отношений и зачастую по инициативе одного из бывших супругов, формирующего новый супружеский союз. В то же время вследствие развода может прекратиться только брак, который был зарегистрирован. В последнее же время быстро увеличивается количество незарегистрируемых союзов, которые часто распадаются, а в этом случае понятие «развод» неприменимо, люди просто расходятся. С учетом всех этих обстоятельств при проведении переписи 2002 г. предполагалось учесть раздельно две категории лиц, чьи браки прекратились: разведенных и разошедшихся. Это соответствовало международной практике¹⁵ и было тем более обоснованно, что при проведении этой переписи задавался в известной мере симметричный вопрос, позволяющий разграничить зарегистрированные и незарегистрированные браки (как это уже было апробировано при микропереписи 1994 г.). В переписном листе появился вопрос «Зарегистрирован ли ваш брак?», воспроизведенный и в 2010 г. Однако в окончательном варианте вопросника переписи 2002 г. вариант

---

¹⁵ ООН рекомендует пять подсказок к ответу на вопрос о брачном состоянии: «never married», «married», «widowed and not married», «divorced and not married», «separated». Последняя категория призвана отразить в первую очередь состояние лиц, сохраняющих формальное пребывание в браке, но фактически прекративших брачные отношения с партнером и, как правило, проживающих раздельно. В то же время, осознавая современные трудности идентификации брачных отношений *de jure* (брак) и *de facto* (консенсуальные союзы, сожительства) и соответственно возможные ситуации после их прекращения, рекомендации ООН оставляют на усмотрение стран решение вопроса о категориальной определенности тех или иных состояний при условии, что они будут четко определены во время сбора и последующей обработки данных. См.: Principles and recommendations for population and housing censuses / United Nations. Rev. 2. N.Y., 2008 (ST/ESA/STAT/SER.M/67/Rev.2).

ответа «разведен(а)» почему-то выпал, остался лишь вариант «разошелся(лась)». В вопроснике переписи 2010 г. наконец-то нашлось место отдельному подсказу, и категории «разведенных» и «разошедшихся» получили статистическую определенность.

6.4.2. Россия отходит от прежней модели брачности, доля никогда не состоявших в браке в молодом возрасте быстро повышается

В табл. 6.8 и 6.9 демонстрируется доля никогда не состоявших в браке мужчин и женщин по возрастным группам согласно результатам переписей населения, в программах которых сохранился соответствующий вопрос¹⁶. Очевидно, что вплоть до середины 1990-х годов Россия продолжала сохранять раннюю, универсальную модель брачности. В соответствии с переписью населения 1989 г. и микропереписью 1994 г. в возрасте 20–24 года менее 60% мужчин и менее 40% женщин никогда не состояли в браке, а в возрасте 25–29 лет лишь 21–24% мужчин и 12–14% женщин оставались холостяками и девицами. По сравнению с переписью 1979 г. к 1989 г. в самых молодых возрастных группах женщин наблюдалось даже некоторое уменьшение доли никогда не состоявших в браке, что свидетельствовало о тенденции к вступлению в еще более ранний брак.

Через полтора десятилетия после переписи 1989 г. ситуация существенным образом меняется. Согласно переписи 2002 г. доля никогда не состоявших в браке мужчин и женщин составила в возрасте 20–24 лет соответственно 73,6 и 52,6%, согласно переписи 2010 г. — 77,5 и 57,2%. Таким образом, тенденция ведет к тому, что создание брачных союзов к возрасту 25 лет перестало быть нормой, разделяемой большинством. К 30 годам более 40% мужчин и более 25% женщин еще ни разу не состояли в браке! Это воистину грандиозные перемены, особенно на фоне тех изменений, которые мы наблюдали с начала XX в.

---

¹⁶ В переписях населения 1939, 1959, 1970 гг. фиксировалось только два брачных состояния — состоит или не состоит опрашиваемый в браке, что не позволяло разделить совокупность не состоящих в браке на лиц, никогда не состоявших в браке, вдовствующих и разведенных.

Таблица 6.8. Доля мужчин, никогда не состоявших в браке: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 мужчин указанного возраста

Возраст, лет	Год					
	1926	1979	1989	1994	2002	2010
16–17	991	993	989	995	976	995
18–19	857	954	938	936	961	971
20–24	475	588	595	596	736	775
25–29	156	179	208	236	348	403
30–34	68	84	105	129	168	211
35–39	41	50	68	85	100	130
40–44	31	32	47	62	70	82
45–49	26	19	37	48	54	61
50–54	24	13	26	40	40	45
55–59	21	10	17	29	31	34
60–64	20	7	12	20	24	24
65–69	19	7	11	15	17	18
70 и старше	19	7	9	18	10	11
Все возрасты	261	233	196	195	251	252

Таблица 6.9. Доля женщин, никогда не состоявших в браке: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 женщин указанного возраста

Возраст, лет	Год					
	1926	1979	1989	1994	2002	2010
16–17	953	972	961	961	960	977
18–19	708	795	750	750	861	878
20–24	280	359	335	374	526	572
25–29	91	120	120	143	218	263
30–34	57	66	69	79	109	147
35–39	43	39	53	56	68	96

Окончание табл. 6.9

Возраст, лет	Год					
	1926	1979	1989	1994	2002	2010
40–44	42	34	45	49	51	66
45–49	41	40	35	46	45	51
50–54	41	53	33	39	43	42
55–59	39	64	42	39	39	40
60–64	38	52	57	51	33	37
65–69	38	42	71	69	33	32
70 и старше	37	33	47	82	52	35
Все возрасты	204	158	132	146	175	170

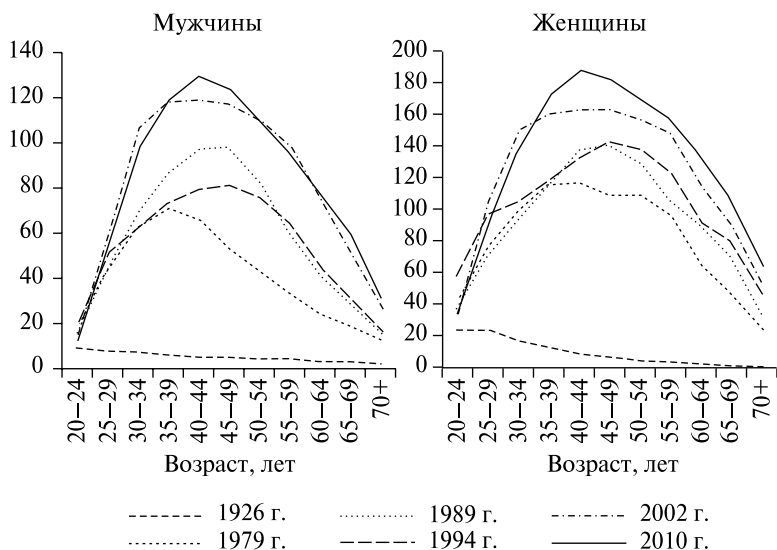
Источники для табл. 6.8–6.11, 6.13–6.16 и рис. 6.7: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. LI: СССР. Отд. III: Семейное состояние / Госплан СССР. М., 1931; Демографический ежегодник СССР / Госкомстат СССР. М., 1990; Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.) / Госкомстат России: М., 1995. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Итоги Всерос. переписи населения 2002 года. Т. 2; То же // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 2; см.: http://www.gks.ru/free_doc/new-site/perepis_2010/croc/perepis_itogil612.htm; расчеты автора.

Новейшие тенденции пока не привели к существенному изменению доли окончательного безбрачия. Доля лиц, никогда не состоявших в браке, в возрасте 50–54 лет и у мужчин, и у женщин остается стабильной — около 4–5% (табл. 6.8 и 6.9), т.е. на чрезвычайно низком уровне в сравнении с большинством развитых стран. В то же время, наблюдая за изменением интенсивности вступления в брак в молодых поколениях, нельзя не прийти к выводу, что в ближайшие десятилетия мы станем свидетелями существенного, по меньшей мере двукратного, повышения и этого показателя, казавшегося непоколебимым весь XX в.

6.4.3. Прирост доли разведенных и разошедшихся между переписями населения оказался незначительным

Весь XX в. от переписи к переписи в России отмечалась тенденция к росту числа разведенных мужчин и женщин (рис. 6.7).

В соответствии с данными переписи 2010 г. в средних возрастах доля разведенных и не вступивших в повторный брак женщин колеблется в пределах 17–19%, мужчин — 12–13%. Как известно, компенсация разводов повторными браками у мужчин выше, чем у женщин, что и сказывается на различиях в вышеприведенных показателях. Прирост доли разведенных за период после 1994 и 1989 гг. был очень весомым, особенно у 30-летних мужчин и женщин. В то же время нельзя не заметить, что вплоть до последней переписи 2010 г. доля лиц, относящихся себя к категории разведенных/разошедшихся, росла практически во всех возрастах, и соответственно постепенно накапливалось число не считающих себя состоящими в браке во всем населении.

Рис. 6.7. Доля разведенных и разошедшихся мужчин и женщин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микропереписи 1994 г. Россия, на 1000 лиц указанного возраста

Перепись 2010 г. зафиксировала существенное изменение тенденции.

Во-первых, статистически значимый прирост относительно числа разведенных и разошедшихся, по сравнению с предыдущей переписью, можно отметить только для женщин. Для мужчин он был едва заметным.

Во-вторых, уже перепись 2002 г. зафиксировала снижение доли разведенных и разошедшихся мужчин и женщин в возрасте 20–24 года (табл. 6.10 и 6.11). Данные переписи 2010 г. позволяют утверждать, что тенденция снижения числа разведенных усиливается. Так, у мужчин снижение охватило более широкую группу молодых возрастов (20–34 года), а у 35–39-летних мужчин число разведенных и разошедшихся осталось на уровне 2002 г. Относительное число разведенных и разошедшихся женщин в возрасте 20–34 лет также снизилось за период между двумя последними переписями.

Таблица 6.10. Доля разведенных и разошедшихся мужчин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 мужчин указанного возраста

Возраст, лет	Год					
	1926	1979	1989	1994	2002	2010
16–17	0	0	0	0	0	0
18–19	3	1	1	1	1	2
20–24	9	14	15	21	13	12
25–29	8	44	45	51	61	52
30–34	7	63	69	63	107	96
35–39	6	71	86	73	119	119
40–44	5	66	97	79	120	130
45–49	5	53	98	81	118	124
50–54	4	43	83	76	109	110
55–59	4	33	60	64	97	96
60–64	3	24	42	44	72	77
65–69	3	19	29	31	50	60
70 и старше	2	13	16	18	26	32
Все возрасты	5	39	57	53	76	78

Таблица 6.11. Доля разведенных и разошедшихся женщин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 женщин указанного возраста

Возраст, лет	Год					
	1926	1979	1989	1994	2002	2010
16–17	1	1	1	1	1	1
18–19	9	8	7	12	4	5
20–24	24	40	38	58	36	35
25–29	24	77	71	97	106	91
30–34	17	99	94	106	152	139
35–39	13	116	116	119	162	174
40–44	9	117	138	133	164	190
45–49	7	109	141	143	163	184
50–54	5	110	129	137	157	172
55–59	4	97	105	123	148	160
60–64	3	65	90	94	116	136
65–69	2	47	71	82	91	110
70 и старше	1	24	34	48	54	65
Все возрасты	12	74	84	95	110	121

С одной стороны, это очевидный результат снижения брачности в самых молодых возрастах — раз снижается число вступающих в брак, то через несколько лет начинает снижаться и число разведенных. С другой стороны, возможно, в молодых возрастах возросла компенсация распавшихся союзов повторными союзами, о чем уже говорилось выше, или уменьшилась склонность людей указывать, что они разошлись с партнером в случаях, когда союз был неформальным и недолгим. Возможны и какие-то другие причины. В любом случае, очевидно, что данные переписи 2010 г. позволили обнаружить новую тенденцию, к которой должно быть привлечено внимание исследователей.

Как уже говорилось, программа переписи населения 2010 г. впервые после микропереписи 1994 г. позволила разделить две

категории лиц, пребывающих в состоянии после прекращения брачных отношений: разведенных (юридически оформивших разрыв отношений с бывшим супругом) и разошедшихся с бывшим супругом. Очевидно, что вторая категория объединяет как лиц, пребывавших в зарегистрированном браке и к моменту переписи юридически не оформивших прекращение брака, так и тех, кто определяет свое брачное состояние в момент переписи как пребывание после прекращения незарегистрированного союза («фактического брака», «незарегистрированного брака», «сожительства»).

Может показаться, что в России численность «разошедшихся» статистически незначима. Действительно, среди всех мужчин и женщин (лиц всех брачных состояний) или даже среди тех, кто когда-либо состоял в браке, доля «разошедшихся» составляет 2–3%. Однако, если мы посмотрим на их представительство в объединенной совокупности «разведенных и разошедшихся», то обнаружим, что они составляют весьма весомую группу (табл. 6.12): среди всех женщин — 16% (городских — 14%, сельских — 24%), среди всех мужчин — 20% (городских — 18%, сельских — 27%). «Разошедшиеся» в основном представлены молодежью: среди тех, кому не исполнилось 20 лет, их свыше половины, среди 20-летних — 20–40%. С возрастом их доля снижается, но даже среди пожилых людей она существенно превышает 10%. Сельское население демонстрирует существенно большую распространенность данной категории (табл. 6.12). По сравнению с не вполне сопоставимыми данными микропереписи 1994 г.¹⁷ существенных изменений в доле «разошедшихся» мы не обнаруживаем («разошедшиеся» среди «разведенных и разошедшихся» женщин в 1994 г. составили 18%, среди мужчин — 21%).

Поскольку надежной исторической базой для сравнения мы не обладаем, то трудно интерпретировать эти уникальные для России результаты переписи. Можно лишь высказать предположение, что, вероятнее всего, среди лиц старших возрастов (скажем, старше 40 лет) в совокупности «разошедшихся» существенно

---

¹⁷ Микроперепись населения 1994 г. целевым образом не охватила так называемое «институциональное население» (лиц, проживающих в коллективных домохозяйствах типа интернатов, домов престарелых, лиц, находящихся в местах отбывания наказаний) и некоторые другие категории.

Таблица 6.12. Доля разошедшихся в общем числе разведенных и разошедшихся в указанных возрастных группах: перепись населения 2010 г., %

Возраст, лет	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
16–17	55,5	65,5	50,7	55,8	74,5	80,4
18–19	56,5	55,1	52,3	49,4	68,0	64,6
20–24	34,6	31,1	31,8	27,5	41,8	40,4
25–29	25,5	23,3	23,7	21,1	31,2	31,2
30–34	22,9	19,3	21,2	17,6	28,5	27,0
35–39	20,4	15,9	18,8	14,5	25,8	23,0
40–44	19,0	14,5	17,3	13,1	24,7	21,7
45–49	18,3	13,6	16,2	12,3	24,5	20,4
50–54	18,2	13,3	15,8	11,9	25,0	20,0
55–59	18,0	12,9	15,4	11,6	25,2	19,6
60–64	17,8	12,5	15,3	11,4	25,5	18,9
65–69	18,5	13,1	15,9	11,8	27,6	20,2
70 и старше	19,3	14,9	16,4	13,2	29,3	24,4
Все возрасты	20,1	15,6	18,0	14,0	26,5	23,5

преобладают лица, пребывавшие в зарегистрированном браке, но по каким-то причинам юридически не оформившие развод. В молодежных возрастных группах состав «разошедшихся» должен быть более сложным, и не исключено, что в нем весомо представлены лица, расставшиеся с партнером, с которым не состояли в зарегистрированных брачных отношениях. На это предположение наталкивают результаты выборочных исследований, свидетельствующие, что среди современной молодежи неформальные союзы все более составляют конкуренцию зарегистрированным бракам. Так, по данным РиДМиЖ—2004, у респондентов, проживавших с партнером в одном домохозяйстве, брак не был зарегистрирован более чем у половины в возрасте до 20 лет и поч-

ти каждый пятый у 30–34-летних. По результатам третьей волны РидМиЖ, проведенной в 2011 г., выбор в пользу незарегистрированных союзов усилился во всех молодежных группах: в возрасте до 20 лет неформальные союзы составили 71%, 20–24 лет — 47%, 25–29 лет — 29%, 30–34 лет — 21%. Поэтому не удивительно, что «разошедшиеся» — в основном молодого возраста, что лишний раз свидетельствует о происходящей трансформации института семьи и брака в России в направлении более многообразных форм организации гендерных отношений.

6.4.4. Доля вдов и вдовцов в возрастах до 65 лет между переписями населения снизилась

Как уже говорилось выше, по мере старения лиц — непосредственных свидетелей и участников последней войны и тем более предыдущих катаклизмов — число вдовых в России сокращалось. К сожалению, программы послевоенных переписей населения 1959 и 1970 гг. не предоставляют нам возможности последовательно проследить этот процесс. Но с 1979 г. это стало возможным, и видно, что в данном этом отношении брачная структура женщин в 1989 г. выглядит существенно лучше, чем в 1979 г., несмотря на общий рост смертности и увеличение разницы в продолжительности жизни мужчин и женщин, отмечаемых в стране с середины 1960-х годов. Фактор постепенного замещения в возрастах до 70 лет поколений «воевавших» поколениями «не воевавших» перевешивал по своему влиянию фактор ухудшения ситуации со смертностью вообще и со сверхсмертностью мужчин в частности. И все же данные для мужчин уже в 1989 г. свидетельствовали, что в стране усиливается кризисная ситуация не только с мужской, но и с женской смертностью (табл. 6.13). Повторные браки овдовевших, безусловно, сглаживали ситуацию, но не полностью, и доля вдовствующих мужчин старше 50 лет увеличивалась.

Результаты переписи 2002 г. — яркое свидетельство кризиса смертности в стране. Рост доли вдовствующих, по сравнению с микропереписью 1994 г. и тем более переписью 1989 г., отмечается во всех возрастах у мужчин и женщин до 65 лет. В 2002 г. в возрасте 55–59 лет каждая пятая женщина была вдовой, в 60–64 года —

каждая третья! Конечно, Россия не достигла показателей вдовства, характерных для 1920-х годов (табл. 6.13 и 6.14), когда страна в демографическом отношении еще не оправилась после урона, нанесенного Первой мировой войной, гражданской войной и голодом. Тем не менее накопление вдовствующих в последней трети XX в. происходило стремительно, что вызывало большое беспокойство специалистов и политиков.

Таблица 6.13. Доля вдовствующих мужчин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 мужчин в указанном возрасте

Возраст, лет	Год					
	1926	1979	1989	1994	2002	2010
16–17	0	0	0	0	0	0
18–19	1	0	0	0	0	0
20–24	3	0	0	0	0	0
25–29	5	1	1	1	2	1
30–34	8	2	2	3	3	3
35–39	11	5	4	5	6	5
40–44	18	8	8	9	11	10
45–49	31	13	16	14	18	17
50–54	57	20	25	28	31	28
55–59	90	30	41	40	47	43
60–64	155	49	65	71	86	73
65–69	239	73	93	101	118	119
70 и старше	442	196	223	229	246	258
Все возрасты	43	19	25	29	36	37

Отрадно, что перепись населения 2010 г. зафиксировала признаки стабилизации ситуации для мужчин и очевидное улучшение ситуации для женщин.

Относительное число вдовствующих мужчин существенным образом не увеличилось после 2002 г. Однако нужно иметь в виду, что повторные браки вдовцов в значительной степени компенси-

ровали прекращение браков вследствие смерти супруги. Брачный рынок для мужчин среднего и пожилого возраста чрезвычайно благоприятен, поскольку предполагает наличие широкого круга невест из числа разведенных и овдовевших.

Таблица 6.14. Доля вдовствующих женщин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 женщин указанного возраста

Возраст, лет	Год					
	1926	1979	1989	1994	2002	2010
16–17	1	0	1	0	0	0
18–19	2	1	1	1	1	0
20–24	11	4	3	3	4	2
25–29	39	9	7	9	11	7
30–34	82	17	13	16	22	16
35–39	134	35	25	28	37	29
40–44	190	54	43	47	56	51
45–49	253	93	85	73	86	81
50–54	337	154	128	134	136	129
55–59	408	267	214	198	204	203
60–64	514	455	318	301	324	305
65–69	597	595	455	408	425	440
70 и старше	757	788	752	686	658	668
Все возрасты	175	198	182	174	180	185

Для женщин ситуация много хуже — риск овдоветь в несколько раз выше, чем для мужчин, соответственно круг потенциальных брачных партнеров более узкий. Однако ситуация стала улучшаться и для них. За период между переписями 2002 и 2010 гг. процент вдов в России сократился во всех возрастах, за исключением самых пожилых (старше 65 лет). По-видимому, положительные тенденции в снижении смертности, отмеченные в пятилетие, предшествующее переписи 2010 г., принесли положительный эффект.

6.4.5. Доля состоящих в браке продолжает снижаться

Число лиц, состоящих в браке, — результат действия двух групп факторов, действующих в противоположных направлениях. Приращение замужних и женатых происходит за счет возрастания вероятности найти потенциального супруга и желания заключить с ним формальный или неформальный союз. Как уже говорилось выше, в отечественных переписях населения принято спрашивать не о юридическом, а о фактическом состоянии в браке по самоопределению. Сокращение лиц, состоящих в браке, происходит за счет овдовения и прекращения устойчивых отношений между супругами по обоюдному согласию и (или) решению суда. Вступление в повторный брак после прекращения предыдущего союза, естественно, способствует поддержанию числа людей, состоящих в браке, однако ни при каких социальных условиях компенсирующая роль повторных браков не может быть полной, и с возрастом эта роль снижается, особенно для женщин (в силу естественно-го сокращения потенциальных брачных партнеров по причине смертности вообще и сверхсмертности мужчин в особенности).

Фиксируемая переписью доля состоящих в браке в том или ином возрасте — результат противоречивого влияния разнонаправленных тенденций, наблюдавшихся в России в послевоенный период: высокая разводимость и рост смертности способствовали сокращению этой доли, а уменьшение половых диспропорций, а также числа женщин, потерявших мужей на войне, и повышение склонности людей вступать в повторные союзы эту долю увеличивали. В результате в России тенденция изменения с возрастом доли женатых мужчин и женщин не просматривалась достаточно отчетливо, и от переписи к переписи, от возраста к возрасту мы наблюдали колебательные движения показателей.

Перепись 2002 г. впервые показала сокращение доли состоящих в браке во всех возрастных группах у мужчин и в возрастах до 65 лет у женщин (табл. 6.15 и 6.16). Для всего населения сокращение, по сравнению с данными микропереписи 1994 г., составило для мужчин 9,7 п.п., для женщин — 6,0 п.п. По сравнению с переписью 1989 г. уменьшение этой доли у женщин было еще выше — 7,3 п.п. Итак, абсолютное и относительное число людей, считающих себя женатыми и замужними, однозначно со-

крашлась в постсоветский период. Число состоящих в браке не увеличивалось за счет прироста новых союзов. Как мы уже писали выше, молодежь все менее склонна к ранним бракам. А об отрицательных последствиях высокой ранней смертности и растущей разводимости уже было сказано.

Таблица 6.15. Доля состоящих в браке мужчин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 мужчин указанного возраста

Возраст, лет	Год					
	1926	1979	1989	1994	2002	2010
16–17	9	7	11	5	4	5
18–19	138	40	48	63	26	28
20–24	509	395	381	383	238	213
25–29	827	775	741	712	576	544
30–34	914	850	821	805	708	690
35–39	939	874	840	837	764	745
40–44	943	894	845	850	789	778
45–49	935	915	847	857	802	799
50–54	912	924	863	856	811	817
55–59	883	927	880	867	815	826
60–64	820	919	878	865	811	826
65–69	737	901	863	853	809	802
70 и старше	533	782	748	735	712	699
Все возрасты	688	708	718	723	626	633

Перепись 2010 г. подтвердила, что тенденция к сокращению числа лиц, состоящих в браке, сохраняется в России, особенно для молодых мужчин и женщин. В то же время она несколько ослабла в период между двумя переписями.

Среди новейших тенденций в стране, которые высветили последние две переписи, нельзя не отметить процесс быстрого распространения неформальных союзов. Введение в программу микропереписи населения 1994 г., переписей 2002 и 2010 гг. во-

проса о том, зарегистрирован ли брак, в котором находятся люди, дало чрезвычайно ценную и репрезентативную информацию, подтвердившую прежние прямые и косвенные наблюдения, основанные на данных менее масштабных выборочных исследований и статистике внебрачных рождений.

Таблица 6.16. Доля состоящих в браке женщин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 женщин указанного возраста

Возраст, лет	Год					
	1926	1979	1989	1994	2002	2010
16–17	45	27	37	38	22	22
18–19	280	193	230	237	123	117
20–24	682	595	618	565	423	391
25–29	843	793	798	751	654	639
30–34	840	817	822	799	706	699
35–39	807	810	804	797	724	702
40–44	756	795	772	771	721	694
45–49	696	758	737	738	698	685
50–54	614	683	708	690	656	657
55–59	546	571	636	640	599	597
60–64	442	427	532	554	520	521
65–69	359	315	399	441	444	417
70 и старше	200	153	162	184	229	232
Все возрасты	606	569	598	585	525	524

Из данных табл. 6.17 следует, что более чем каждый десятый брак в стране сегодня не имеет официального оформления. Этот показатель удвоился по сравнению с оценкой, основанной на данных микропереписи 1994 г. В молодых возрастах до 35 лет рост доли лиц, состоящих в незарегистрированных браках, среди всех состоящих в браке увеличился за 15 лет более чем в 3 раза! В возрастах до 20 лет каждый второй, в возрасте 20–24 лет каждый четвертый брак у женщин и каждый третий брак у мужчин — это

партнерский союз, не зарегистрированный в органах ЗАГС. В следующей возрастной группе, 25–29-летних, более 17% женщин и почти 20% мужчин заявили, что они свой брак не регистрировали. Неудивительно, что в России каждый третий-четвертый ребенок рожден вне зарегистрированного брака.

Таблица 6.17. Доля мужчин и женщин, не зарегистрировавших свой брак, среди мужчин и женщин, состоящих в браке: микроперепись 1994 г., переписи населения 2002 и 2010 г., Россия, %

Возраст, лет	Мужчины			Женщины		
	1994	2002	2010	1994	2002	2010
16–17	40,0	56,5	64,9	28,9	53,4	59,4
18–19	15,9	37,6	54,3	11,4	32,6	44,5
20–24	7,6	21,9	32,3	6,7	19,0	26,0
25–29	6,2	15,7	19,5	5,9	14,2	17,4
30–34	6,3	13,1	16,5	5,8	11,8	16,2
35–39	6,3	10,8	15,9	6,1	9,3	15,2
40–44	6,6	9,2	14,5	6,4	8,0	13,5
45–49	6,4	8,3	12,7	6,6	7,7	11,4
50–54	7,5	7,5	10,8	6,9	7,3	9,9
55–59	6,9	6,8	9,2	7,0	6,7	8,6
60–64	6,2	6,5	7,5	6,7	6,3	7,3
65–69	5,7	5,8	6,7	7,0	6,1	6,7
70 и старше	5,6	5,0	5,7	8,2	6,1	6,3
Все возрасты	6,5	9,8	13,3	6,7	9,7	13,2

Источники: Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.); Возрастно-половой состав и состояние в браке // Итоги Всерос. переписи населения 2002 года. Т. 2; То же // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 2; см.: http://www.gks.ru/free_doc/new-site/perepis_2010/croc/perepis_itogi1612.htm; расчеты автора.

Распространенность незарегистрированных браков в городской и сельской местности принципиальным образом не различа-

ется, но на селе в возрастах старше 25 лет она чуть выше. Правда, если взглянуть на этот вопрос исторически, нельзя не отметить, что внебрачная рождаемость на протяжении послевоенных десятилетий была выше именно в сельской местности, что косвенно свидетельствует и о большем распространении там неформальных союзов. В то же время какую-то часть внебрачных рождений в сельской местности давали плохо устроившиеся в городах молодые мигрантки, возвратившиеся ввиду наступления беременности в родные села к своим родителям, что есть скорее результат неформальных отношений между полами в городах, а не в сельской местности. Видимо, сейчас мы наблюдаем выравнивание сельско-городских различий на фоне общей тенденции к увеличению многообразия форм совместной жизни и общего повышения толерантности к ним.

Причины, по которым люди меняют свое отношение к институту официального брака, мотивы, которыми они руководствуются в своем поведении, в нашей стране еще очень плохо изучены. Можно ожидать, что новые статистические данные о брачно-семейном составе населения, полученные по результатам переписи 2010 г., привлекут внимание не только демографов, но и социологов, социальных психологов, экономистов, и исследования современных проблем семьи и брака, основанные на выборочных опросах, получат новый импульс к развитию.